

А позади неё рослые и крепкие разбойники, очевидно, были ошеломлены внезапным и головокружительным поворотом событий. На мгновение все они замерли с разинутыми ртами, и воцарилась гробовая тишина.

У самого Ту Далана даже ноги задрожали.

... Он вспомнил, кто эта девчонка!

Та самая, что в постоялом дворе уезда Хэйянь в мгновение ока прикончила двоих его братьев, — вот она, эта тщедушная девчушка!

Когда Ту Далан вспоминал тот случай в гостинице уезда Хэйянь, он до сих пор не мог забыть каждую деталь.

Их братва с Хэйяньшань много лет чувствовала себя в Тунчжоу как дома, редко когда сталкиваясь с серьёзными неприятностями. В последние пару лет даже местный начальник округа смотрел на их дела сквозь пальцы — пока они не слишком буянили, власти не желали лишний раз мараться.

Лишь изредка они терпели мелкие неудачи, но в целом их вожак, величавший себя не иначе как Горным царём, не встречал возражений. Подчинённые царя тоже были на вес золота. Ту Далан, левый защитник Хэйяньшань, привык вести братву за собой, творя что вздумается. А тут — завяз в этой глухомани, уезде Хэйянь, и до сих пор не может изловить какую-то девчонку! Если это дойдёт до горы, правый защитник и его люди не преминут над ним посмеяться!

Но кто бы мог подумать, что неудача в поимке Фэн Яоя окажется сущей безделицей! Ту Далан впервые на своей шкуре испытал вкус сокрушительного поражения!

Тогда, в гостинице, всё складывалось как нельзя лучше. Перепуганные до потери рассудка люди, мечущиеся в панике, лишь добавляли крови на клинки его братьев.

Ту Далан был одним из тех, кто чаще всего сталкивался с Фэн Яоя, и кое-что понимал в её характере. Выставив напоказ тело той старухи, что укрыла девчонку, не сомневался — та не выдержит и покажется.

Наблюдая, как его братья легко расправляются с народом в гостинице, Ту Далан, до того изрядно раздражённый постоянными провалами в поимке Фэн Яоя, наконец-то повеселел. В конце концов он и вовсе перестал участвовать в действиях, лишь лениво наблюдая за происходящим со стороны, от скуки.

И тут всё перевернулось.

Тот разбойник, что преградил путь Чжуан Чуаньсюю, его охране, Му Цинмянь и Янь Лян, находился всего в нескольких шагах от Ту Далана. Но из-за невообразимой суматохи, царившей в зале, Янь Лян тогда просто не заметила главаря.

Два удара ладонью от Янь Лян — и трое разбойников мертвы, да ещё и стена гостиницы разрушена. Ту Далан, сам кое-что смыслящий в боевых искусствах, отчётливо видел: для неё это было плевым делом.

Такой мастерский приём, несмотря на её юный облик, не оставил у Ту Далана сомнений: перед ним — закалённый в боях опытный боец, прошедший через огонь, воду и медные трубы.

Благодаря её действиям, многие люди смогли вырваться на свободу через огромный пролом в стене, что был втрое шире обычной двери.

Ту Далан был шокирован, но сам он с ней не сталкивался. Те же, кто оказался с ней лицом к лицу, уже не могли ни о чём рассказать. Большинство же разбойников даже не поняли, откуда в стене взялась такая дыра.

Тело старухи также бесследно исчезло в этой неразберихе. Ту Далан отчётливо понимал: дальше задерживаться в гостинице бессмысленно. Он быстро собрал оставшихся братьев и ретировался.

За долгие годы у братвы Хэйяньшань выработались свои привычки. Не желая просто так уходить из уезда Хэйянь и продолжая искать следы Фэн Яояо, некоторые из братьев Ту Далана предложили заодно и пожить. Особенно их внимание привлёк Чжуан Чуаньсюй, щеголявший в роскошных одеждах, — настоящая жирная овца, от вида которой у разбойников глаза загорались алчностью.

Однако, чем азартнее они строили планы насчёт будущей добычи, тем сокрушительнее был их провал.

Кто бы мог подумать, что в Тунчжоу, где сговор чиновников с разбойниками стал обычным делом, найдётся такой радетель о народе, как начальник уезда Хэйянь?

В те дни Ту Далан и его братья не только не смогли ничего путного награть, но и понесли чувствительные потери.

Особенно те, кто взял под наблюдение дом Чжуан, — все они отправились туда, чтобы не вернуться.

И лишь тогда Ту Далан наконец с ужасом осознал — на этот раз они вляпались по-крупному и связались не с теми, с кем стоит.

В полной безнадёге Ту Далан повёл своих поредевших братьев обратно на Хэйяньшань. Однако следить за Фэн Яояо они не переставали, и вскоре пришли новые сведения о её местонахождении. Ту Далан, не раздумывая, снова собрал людей и бросился в погоню.

Он должен был смыть позор! Иначе какой же он после этого левый защитник Хэйяньшань?

Всё шло как по маслу. Фэн Яояо была уже на грани срыва. Если бы не этот чёртов неожиданный поворот, сегодня они бы уже схватили её, вывели, где спрятана украденная вещь, и расправились с ней, как душе угодно.

Но этот самый неожиданный поворот всё же случился.

В гостинице уезда Хэйянь было слишком людно, и Ту Далан не успел как следует разглядеть Янь Лян, лишь мельком заметил её хрупкую фигурку. Но теперь, столкнувшись с ней лицом к лицу и увидев, как она за несколько мгновений сбила все стрелы, он не мог не понять — это та самая грозная мастерица!

По стечению обстоятельств, Янь Лян также придерживалась принципа «бей первым по голове». Разобравшись с надоедливими стрелами, она сразу же обратила свой взор на Ту Далана, главаря.

Давление, которое испытывал Ту Далан под её взглядом, было колоссальным — об этом красноречиво свидетельствовал пот, неудержимо катившийся со его лба.

Янь Лян не намерена была церемониться с этими разбойниками, осмелившимися напасть на неё. В этой глухомани не было свидетелей, да и стесняться ей было нечего. Одно лишь леденящее величие, исходящее от неё, да давящая мощь выпущенной наружу внутренней энергии заставили Ту Далана едва держаться на ногах.

Ту Далан: «...»

— Отступаем! — прохрипел он, выкрикивая это слово из последних сил.

В этот момент Ту Далану было уже совершенно всё равно на Фэн Яояо. Он понимал лишь одно — если они не уберутся отсюда поскорее, вся его братва останется здесь навсегда, сражённая рукой этой девчонки.

Увы, было уже слегка запоздало.

С лёгким, почти небрежным движением ладони Янь Лян направила удар в сторону трёх разбойников, стоявших рядом с Ту Даланом. Те в один миг рухнули на землю, истекая кровью из всех семи отверстий на голове.

— Раз уж это ваши правила, я последую местным обычаям, — равнодушно произнесла Янь Лян, не отводя взгляда от Ту Далана. — Пока вы в моём поле зрения, каждые пятнадцать минут — три головы.

Эти слова — «пятнадцать минут, три головы» — были точь-в-точь теми, что Ту Далан произнёс тогда в гостинице уезда Хэйянь!

Эти разбойники, повидавшие на своём веку всякое и замаравшие руки в крови, сначала были ошеломлены мастерством Янь Лян. Но когда её тихие слова отчётливо прозвучали в воздухе, им всё стало ясно.

Не дожидаясь повторных приказов Ту Далана, двадцать с лишним здоровенных мужчин разом, не раздумывая, развернулись и бросились бежать что есть сил.

Янь Лян наконец отвела взгляд от Ту Далана. Тот, пошатнувшись, бросился догонять своих братьев.

Менее чем за четверть часа вся эта грозная на вид группа из двадцати с лишним человек бесследно исчезла с пустынной местности.

Фэн Яояо: «...»

<http://bllate.org/book/16273/1465132>